

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Обучающийся

С.В. Аракелян

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, О.Е. Репетева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Участие прокурора в судебном разбирательстве является одной из ключевых тем современного уголовного процесса. Однако, несмотря на это, статус и роль прокурора в уголовном процессе до сих пор остаются недостаточно четко определенными, что вызывает многочисленные вопросы и дискуссии среди ученых и практиков. Это свидетельствует о необходимости более глубокого анализа и совершенствования правового регулирования участия прокурора в судебном разбирательстве.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Так, в условиях динамично развивающегося правового государства роль прокурора в судебном процессе требует пересмотра и уточнения. Участие прокурора в судебном разбирательстве непосредственно связано с реализацией принципа состязательности сторон, который является фундаментальным для современного уголовного процесса.

В настоящее время есть достаточно много дискуссионных вопросов среди исследователей и практиков относительно полномочий и обязанностей прокурора на стадии судебного разбирательства. В научной литературе обсуждаются различные подходы к определению роли прокурора, его взаимодействию с другими участниками процесса, а также выделяются проблемы, возникающие в процессе его деятельности. Эти дискуссии требуют не только теоретического осмысления, но и практических решений, которые могут быть реализованы через законодательные изменения и судебную практику.

Таким образом, участие прокурора в судебном разбирательстве является важным элементом уголовного процесса, требующим изучения и совершенствования. Четкое определение статуса и роли прокурора, а также решение связанных с этим вопросов, являются необходимыми условиями для обеспечения законности обвинения. Это делает тему актуальной как в

теоретическом, так и в практическом аспекте, способствуя развитию правовой системы и укреплению доверия общества к правосудию.

Целью выпускной квалификационной работы является установление особенностей участия прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии судебного разбирательства.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в процессе реализации прокурором своих обязанностей на стадии судебного разбирательства.

Предметом исследования является совокупность теоретических и практических вопросов участия прокурора на стадии судебного разбирательства.

Выпускная квалификационная работа включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава1 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	8
1.1 Роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	8
1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве.....	15
Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства.....	22
2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств.....	22
2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты.....	39
2.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия.....	45
Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела.....	54
3.1 Проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения.....	54
3.2 Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	59
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	66

Введение

Участие прокурора в судебном разбирательстве является одной из ключевых тем современного уголовного процесса. Однако, несмотря на это, статус и роль прокурора в уголовном процессе до сих пор остаются недостаточно четко определенными, что вызывает многочисленные вопросы и дискуссии среди ученых и практиков. Это свидетельствует о необходимости более глубокого анализа и совершенствования правового регулирования участия прокурора в судебном разбирательстве.

Актуальность темы обусловлена несколькими факторами. Так, в условиях динамично развивающегося правового государства роль прокурора в судебном процессе требует пересмотра и уточнения. Участие прокурора в судебном разбирательстве непосредственно связано с реализацией принципа состязательности сторон, который является фундаментальным для современного уголовного процесса.

В настоящее время есть достаточно много дискуссионных вопросов среди исследователей и практиков относительно полномочий и обязанностей прокурора на стадии судебного разбирательства. В научной литературе обсуждаются различные подходы к определению роли прокурора, его взаимодействию с другими участниками процесса, а также выделяются проблемы, возникающие в процессе его деятельности. Эти дискуссии требуют не только теоретического осмысления, но и практических решений, которые могут быть реализованы через законодательные изменения и судебную практику.

Таким образом, участие прокурора в судебном разбирательстве является важным элементом уголовного процесса, требующим изучения и совершенствования. Четкое определение статуса и роли прокурора, а также решение связанных с этим вопросов, являются необходимыми условиями для обеспечения законности обвинения. Это делает тему актуальной как в

теоретическом, так и в практическом аспекте, способствуя развитию правовой системы и укреплению доверия общества к правосудию.

Целью выпускной квалификационной работы является установление особенностей участия прокурора в уголовном судопроизводстве на стадии судебного разбирательства.

Задачи выпускной квалификационной работы включают в себя:

- исследовать роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу;
- раскрыть права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве;
- рассмотреть поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств;
- раскрыть участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты;
- рассмотреть отказ прокурора от обвинения и его последствия;
- выделить проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения;
- предложить направления совершенствования законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые складываются в процессе реализации прокурором своих обязанностей на стадии судебного разбирательства.

Предметом исследования является совокупность теоретических и практических вопросов участия прокурора на стадии судебного разбирательства.

В рамках выпускной квалификационной работы были применены такие методы исследования, как формально-юридический и системный метод, сравнительный анализ.

Теоретическую основу исследования составили научные труды отечественных ученых, занимающихся вопросами участия прокурора в уголовном судопроизводстве. Были использованы научные работы в области уголовного права и уголовного процесса.

Нормативной базой исследования темы работы выступают Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О прокуратуре РФ», а также нормативно-правовые акты, устанавливающие специфику реализации функций и полномочий прокурора в суде.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе рекомендации могут быть использованы на практике.

Выпускная квалификационная работа включает в себя следующие структурные элементы: введение, три главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

1.1 Роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

Рассмотрим роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Правовую основу участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел составляют: Конституция РФ [15], Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», УПК РФ, Приказы Генпрокурора РФ и др.

Согласно ч. 1 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства [43].

Согласно ч. 3 ст. 37 УПК РФ, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность [43].

Обусловлено это широким спектром полномочий, которые он выполняет в процессе, а также особым статусом российской прокуратуры в целом, определенным Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации». Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», Прокуратура Российской Федерации составляет единую федеральную централизованную систему органов и организаций и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации [44].

Генеральная прокуратура Российской Федерации в пределах своей компетенции обеспечивает представительство и защиту интересов Российской Федерации в межгосударственных органах, иностранных и международных

(межгосударственных) судах, иностранных и международных третейских судах (арбитражах) [44].

В соответствии с ч. 1 ст. 35 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами [44]. Согласно ч. 1 ст. 15 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон [43]. При этом, как отмечено в ч. 1 ст. 15 УПК РФ, функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо [43]. Так, прокурор выполняет функцию обвинения.

«Обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостоятельность позиции защиты, опровергнуть её аргументы. Защита, со своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного. Значит, сущность принципа состязательности заключается в совершении участниками уголовного судопроизводства действий, которые носят соревновательный характер. Под содержанием принципа состязательности понимается совокупность процессуальных предписаний, закреплённых в законе, способов их выполнения, целей и интересов, обеспечивающих соревновательные начала в действиях участников уголовного процесса. Состязательность проявляется в различных формах. Например, ходатайства заявляются в письменной или устной форме; прения сторон происходят в форме произнесения сторонами судебных речей; доказательства представляются в форме дачи показаний или передачи вещественных доказательств, документов, их оглашения и т.д.» [23, с. 279].

Принцип состязательности, обозначающий необходимость активного участия сторон в процессе судебного разбирательства, считается краеугольным камнем справедливого правосудия. Он является гарантом обеспечения равенства возможностей для всех участников судебного

процесса, обеспечивая каждой стороне право свободно представлять свои доводы, доказательства и интересы перед судом.

Важно отметить, что прокурор как один из ключевых участников судебного процесса выступает в качестве активного представителя обвинения, несет ответственность за аргументацию обвинения перед судом.

Рассмотрим пример. В апелляционном определении отменен приговор Засвияжского районного суда г. Ульяновска в отношении С.Е. Абрамова и Э.Т. Васиной. Прокурор, выступая на апелляционном заседании, поддержал доводы апелляционного представления, указывая на существенные нарушения уголовно-процессуального закона в приговоре. Он выразил мнение о необходимости отмены приговора и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство. В своем выступлении прокурор акцентировал внимание на том, что приговор не учитывал характер и степень общественной опасности преступления, а также не соответствовал требованиям мотивирования выводов о квалификации преступления и назначении наказания. Судебная коллегия, оценив доводы прокурора и других участников процесса, признала необходимость отмены приговора в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона. В результате судебная коллегия вынесла определение об отмене приговора и возврате уголовного дела для устранения выявленных недостатков. Меры пресечения в отношении обвиняемых были изменены в соответствии с обстоятельствами дела. Этот шаг позволил соблюсти требования закона и обеспечить правильное проведение судебного разбирательства в дальнейшем. Обращая внимание на действия прокурора в данном примере, можно подчеркнуть его роль в обеспечении законности и обоснованности обвинения в уголовном процессе [2].

В соответствии с нормами УПК РФ, суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав [43].

«Обвинение стремится утвердить версию происшедшего, доказать несостоятельность позиции защиты, опровергнуть её аргументы. Защита, со

своей стороны, добивается исключения пунктов обвинения, как не получивших подтверждения, либо снятия обвинения в целом, как необоснованного. Значит, сущность принципа состязательности заключается в совершении участниками уголовного судопроизводства действий, которые носят соревновательный характер» [23, с. 279].

При этом важно отметить, что «перед прокурором, представляющим правовое государство, никогда не будет поставлена задача – обвинять любой ценой» [23, с. 281].

Состязательность сторон, закрепленная в уголовно-процессуальном законодательстве, необходима для достижения справедливости в уголовном процессе. Равноправие сторон перед судом является важным принципом, который необходимо реализовывать во всех стадиях уголовного процесса.

Н. В. Муравьев в своё время отмечал, что прокурор призван «наблюдать в судебной сфере за охранением законов» [21, с. 16]. Однако в настоящее время, как справедливо замечает М.С. Строгович, «прокурор является исключительно обвинителем, имеющим в суде против себя только сторону защиты» [38, с. 209]. О том, что прокурор является исключительно обвинителем, свидетельствуют и положения УПК РФ.

Относительно стадии судебного разбирательства следует отметить, что ст. 35 ФЗ «О прокуратуре» «Участие прокурора в рассмотрении дел судами» регламентирует, что:

- прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами;
- осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя;
- прокурор в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита

прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства;

- полномочия прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дел, определяются процессуальным законодательством Российской Федерации;
- Генеральный прокурор Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации принимает участие в заседаниях Верховного Суда Российской Федерации;
- Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле [44].

УПК РФ дает определение понятиям «государственный обвинитель» и «прокурор». Под государственным обвинителем понимается «поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры» (п. 6 ст. 5 УПК РФ) [43]. Согласно п. 31 ст. 5 УПК РФ, прокурор - Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре [43].

Многие исследователи сравнивают понятия «прокурор» и «государственный обвинитель». Например, Н.П. Кириллова в своих работах предлагает «провести различия между этими понятиями, дополнив УПК РФ статьей 37.1. Государственный обвинитель» [13, с. 8].

Из положений УПК РФ следует, что государственный обвинитель и прокурор – это одно лицо. Для определения момента, когда прокурор приобретает статус государственного обвинителя в процессуальном смысле, предлагается внести изменения в УПК РФ, в частности в п. 6 ст. 5 и ч. 3 ст. 37. Суть предложения заключается в том, чтобы установить, что прокурор

автоматически становится государственным обвинителем с момента поступления уголовного дела в суд, что позволяет ему поддерживать государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность.

Вопрос о том, какую процессуальную роль выполняет прокурор на судебных стадиях уголовного судопроизводства, традиционно является одним из наиболее актуальных в отечественной правовой доктрине.

О.С. Капинус отмечает, что «осуществление в Российской Федерации судебной реформы, введение в действие с 2002 г. нового Уголовно-процессуального кодекса, курс на состязательный уголовный процесс и равноправие сторон, освобождение суда от не свойственной ему функции уголовного преследования, возложение бремени доказывания предъявленного подсудимому обвинения на государственного обвинителя потребовали проведения целого ряда исследований по вопросу назначения и роли прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел» [12, с. 55].

Прокурор в уголовном процессе на стадии судебного разбирательства занимает важное место, осуществляя функцию обвинения. Система процессуальных полномочий выстраивает основу для правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве, подчеркивая его важную роль.

ФЗ «О прокуратуре РФ» в развитие конституционных положений также предусматривает «участие в рассмотрении дел судами, а также внесение представлений на противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов в соответствии с процессуальным законодательством (ч. 3 ст. 1, ст.ст. 35-39)» [9, с. 7].

Итак, на стадии судебного разбирательства прокурор выполняет функцию обвинения, выступая в качестве государственного обвинителя. Согласно п. 22 ст. 5 УПК РФ, обвинение – утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом [43].

Ст. 14 УПК РФ устанавливает, что подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и

опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого [43].

Уголовно-процессуальный кодекс РФ и приказы Генерального прокурора устанавливают требования, которыми руководствуется государственный обвинитель. Если вина подсудимого не подтверждается в части обвинения, прокурор обязан отказаться от него и представить мотивированные аргументы. Этот отказ обязателен и приводит к прекращению уголовного преследования. Кроме того, прокурор вправе оспаривать судебные решения, которые противоречат закону.

В своей работе В.А. Лазарева пишет, что «прокурор как сторона обвинения в уголовном процессе – это должностное лицо, осуществляющее функцию уголовного преследования в целях изобличения обвиняемого, а также обеспечивающее вынесение справедливого и законного судебного решения» [18, с. 156]. В уголовном процессе прокурор выступает в качестве государственного обвинителя, поддерживая и обеспечивая законность обвинения от имени государства.

Производство в суде апелляционной инстанции регулируется гл. 45.1 УПК РФ. В силу ст. 389.2 УПК РФ в апелляционном порядке могут быть обжалованы все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу. Правом обжалования судебного решения в апелляционном порядке наряду с другими участниками процесса наделен гособвинитель и (или) вышестоящий прокурор [24, с. 516].

Согласно ст. 389.4 УПК РФ, апелляционное представление на приговор или другое решение суда первой инстанции должно быть подано в течение 10 суток со дня вынесения приговора или иного решения суда. Вышестоящий прокурор обязан обжаловать судебное решение в апелляционной инстанции, если государственный обвинитель не подает апелляционное представление [43]. Однако согласно ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ, право апелляционного

обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, потерпевшему, частному обвинителю, их законным представителям и представителям, а также иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы [43].

В роли участника судебного процесса прокурор выступает в интересах государства и общества, а не своих личных целей.

1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве

Рассмотрим права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве. Итак, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ) [43].

Прокуроры обязаны осуществлять уголовное преследование справедливо, рассматривая все аспекты уголовного дела для обеспечения законности обвинения. Прокурор играет ключевую роль на стадии судебного разбирательства уголовного дела в Российской Федерации, согласно статье 246 УПК РФ. Его участие обязательно в делах публичного и частно-публичного обвинения, а также в уголовных делах частного обвинения, если они были возбуждены по согласию прокурора [43].

Закон предоставляет прокурору право подавать гражданский иск, что закреплено ч. 3 ст. 44 УПК РФ. Так, гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской

Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий – прокурором [43]. В соответствии с частью 3 статьи 44 УПК РФ предъявление гражданского иска для прокурора является скорее всего не правом, а его обязанностью. Это вытекает из его должностных полномочий, предоставленных ему уголовно-процессуальным законом, а также приказом Генерального прокурора Российской Федерации № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства».

Д.К. Боков отмечает, что гражданский иск прокурора в уголовном процессе «подразделяется на фактическую основу и процессуальные предпосылки. Фактическая основа представляет собой комплекс юридически значимых обстоятельств (юридических фактов), с которыми материальный закон связывает возникновение правоотношения между государством, понесшим имущественный вред, и лицами, обязанными его возместить (обвиняемым, гражданским ответчиком), и из которых прокурор выводит своё материально-правовое требование. Процессуальные предпосылки – юридически значимые обстоятельства, с которыми процессуальный закон связывает возникновение производства по гражданскому иску прокурора и его рассмотрение совместно с уголовным делом» [6, с. 18]. То есть прокурор имеет право выступать от имени государства или общества для защиты их интересов.

Е.Л. Кобелева замечает, что «участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве по уголовным делам является гарантией поддержания должного правопорядка в уголовном судопроизводстве. Это важнейшая составная часть работы органов прокуратуры. В деятельности всех звеньев судебной системы России, начиная от разбирательства в мировом суде и районном (городском) суде до Верховного Суда Российской Федерации. Прокурор реализует свои полномочия во всех стадиях рассмотрения уголовного дела в суде, начиная со стадии подготовки уголовного дела к слушанию и заканчивая производством по уголовным делам в порядке надзора; велика его роль в возобновлении уголовных дел в связи с вновь

открывшимися и иными новыми обстоятельствами. Участие прокуроров в работе судов направлено на обязательное выполнение требований закона о полном, объективном, справедливом и беспристрастном рассмотрении судом уголовного дела, обеспечении прав и законных интересов людей, соблюдении равенства граждан перед законом и судом, о постановлении судом по каждому уголовному делу законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора, определения либо постановления» [14, с. 367-368].

Согласно ч. 5 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания [43].

Г.Д. Белова обращает внимание на то, что «если прокурор считает, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, он может отказаться от него и объяснить свое решение, ссылаясь на статьи 24 и 27 УПК РФ. Прокурор также может изменить обвинение в сторону смягчения, исходя из статей 246 и 354 УПК РФ. Кроме того, прокурор имеет право обжаловать судебные решения и ходатайствовать о пересмотре приговоров, определений и постановлений суда в соответствии со статьями 354 и 402 УПК РФ» [5, с. 42]. Исследователь замечает, что «прокуроры, участвующие в разбирательстве уголовных дел в судах, принимают во внимание социальную важность их участия в судебных делах в качестве одной из важнейших гарантий законности отправления правосудия в уголовных делах и несут ответственность за качество осуществления своих полномочий» [5, с. 42]. В отличие от других участников процесса, прокурор действует от имени государства, не преследуя личные интересы в рассматриваемом деле.

Важным моментом является рассмотрение процессуального статуса прокурора в судебном разбирательстве. В п. 6 ст. 5 УПК РФ указано: государственный обвинитель – поддерживающее от имени государства

обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры [43]. Е.Л. Кобелева замечает, что «для участия прокурора в судебном разбирательстве по уголовным делам, ему, прежде всего, необходимо подготовиться к участию в деле, прояснить свою позицию. В ходе судебного разбирательства государственный обвинитель представляет доказательства, заявляет ходатайства, выступает с речью и репликой по обвинению, в которых содержатся уголовная квалификация действий подсудимого, предлагаемый вид и размер его наказания. В то же время, обязанность прокурора в ходе судебного разбирательства заключается не только в том, чтобы доказать вину обвиняемого, но также в том, чтобы предотвратить незаконное и необоснованное, при отсутствии достаточных доказательств, осуждение невиновного; прокурор обязан отказаться от обвинения, не подтвержденного результатами судебного следствия» [14, с. 369].

Л.М. Солтаева, Б.А. Цой также справедливо замечают, что «для того чтобы быть уверенным в законности и обоснованности обвинения, прокурор должен исследовать имеющиеся доказательства, кроме того, ему предоставлено право отказаться от поддержания обвинения в том случае, если он установит, что оно является необоснованным. Выступая в суде от имени государства, прокурор при поддержании обвинения предоставляет суду доказательства, принимает участие в их исследовании, а также вносит предложения о применении уголовного законодательства и о назначении наказания» [37, с. 129].

Также Е.Л. Кобелева отмечает, что «дела частного обвинения отличаются спецификой. В таких делах потерпевший сам обращается в мировой суд и подает заявление о привлечении к уголовной ответственности виновного, после чего поддерживает обвинение в судебном разбирательстве. Данная процедура регламентирована главой 41 УПК РФ (ст.ст. 318-323 УПК РФ).

Участие государственного обвинителя в уголовном процессе связано с выполнением задач (направлений деятельности), стоящих перед

прокуратурой. Принимая во внимание концепцию современного уголовно-процессуального законодательства, которая определяет состязательную конструкцию уголовного судопроизводства, прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя, должен поддерживать государственное обвинение, выполняя, таким образом, функцию обвинения, противостоящую функции защиты» [14, с. 369].

Активное участие прокурора в судебном процессе является важным условием для обеспечения законности обвинения. Поддержание обвинения от имени государства является одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. В своей работе Е.Л. Кобелева представляет мнение В.М. Колпашниковой, выделяющей «следующие полномочия государственного обвинителя, который:

- руководствуется принципом верховенства закона;
- обеспечивает соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных (привлеченных) в сферу судопроизводства;
- способствует всестороннему исследованию обстоятельств дела, объективному его разрешению;
- поддерживает обвинение лишь в меру его доказанности;
- следует требованиям закона об отказе от обвинения при отсутствии достаточных доказанных фактов виновности подсудимого;
- приносит представление на незаконные или необоснованные решения суда (судьи);
- основывает свою позицию на результатах исследования доказательств в судебном заседании» [14, с. 372-373].

«Перечисленные полномочия государственного обвинителя не исчерпывают всех его прав, они носят общий характер. На основании положений ч. 3 ст. 227 УПК РФ, государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайство об ознакомлении с материалами уголовного дела. А ч. 1 ст. 228 УПК РФ дает ему право ходатайствовать о предварительном слушании. Статья 230 УПК РФ предусматривает право запрашивать обеспечительные

меры, гарантирующие компенсацию причиненного обвиняемым ущерба, а также возможность конфискации имущества» [14, с. 373].

УПК РФ накладывает на государственного обвинителя следующие обязанности, которые рассмотрим ниже. Во-первых, доказывать обвинение и опровергать доводы стороны защиты (ч. 2 ст. 14 УПК РФ), а также нести ответственность за опровержение доводов защиты о нарушениях, допущенных при собирании доказательств (ч. 4 ст. 235 УПК РФ). Также он должен обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения (ч. 3 ст. 37 УПК РФ). Также он может выражать свое мнение перед судом относительно обвинения и других вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 246, ч. 2 ст. 271, ст. 272 УПК РФ). Ст. 228 УПК РФ предоставляет ему право ходатайствовать о продлении срока ареста, наложенного на имущество, а также иное предусмотренное статьей. Согласно ст. 230 УПК РФ, судья по ходатайству прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа. Судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества [43].

«Согласно закону, прокурор получает статус государственного обвинителя только тогда, когда он непосредственно участвует в процессе, поддерживая обвинение в суде. Помощник прокурора получает поручение (предписание) об участии в судебном разбирательстве от своего начальника-прокурора. Государственным обвинителем могут быть и прокурор, и его заместитель, и его помощник» [14, с. 373-374].

«Очевидно, что прокурор, выступающий в качестве государственного обвинителя, должен поддерживать государственное обвинение, тем самым выполняя функции обвинения. Соответственно, статья 20 УПК РФ выделяет три вида уголовного преследования: частное, частно-публичное и публичное. В основе выделения видов обвинения лежат частные и публичные начала. В

главе 6 УПК РФ перечислены участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, в перечень которых входят: прокурор, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель, начальник подразделения дознания, орган дознания, начальник органа дознания, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего и гражданского истца. Следовательно, указанные лица являются правомочными осуществлять обвинительную деятельность.

Однако необходимо исходить из особенностей осуществления уголовно-процессуальной деятельности указанных участников при определении возможности поддержания ими обвинения в уголовном судопроизводстве. Факт отнесения конкретного лица к участнику со стороны обвинения не может говорить о том, что оно может или должно поддерживать государственное обвинение по делу.

Государственное обвинение уполномочен поддерживать прокурор. Эксперименты законодателя по возложению обязанностей государственного обвинителя на следователей и дознавателей успехом не увенчались и одобрения практических работников не получили» [14, с. 374].

Представим выводы по первой главе. На стадии судебного разбирательства прокурор выступает в качестве ключевого участника, обладающего особым уголовно-процессуальным статусом. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Прокурор обладает правом доказывать обвинение, опровергать доводы защиты и выражать свое мнение по существу обвинения. Вместе с тем, на него возлагается обязанность обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения.

Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства

2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств

Государственное обвинение, поддерживаемое прокуратурой, является ключевым элементом в укреплении правопорядка и законности.

О.А. Тетерина в своей работе ссылается на мнение К.А. Корсакова, который отмечал, что «подготовка прокурора к судебному разбирательству представляет собой сложную систему познавательной-аналитической и организационной деятельности, которая включает в себя общие положения о праве, особенности рассмотрения уголовного дела, а также личностные качества прокурора» [40, с. 175].

Эффективная подготовка прокурора к участию в судебном разбирательстве начинается с тщательного изучения всех материалов дела, что позволяет ему четко определить свою позицию по вопросам, выявить противоречия в показаниях участников процесса и предвидеть тактику допросов в суде.

Методика изучения дел играет ключевую роль: когда прокурор ограничивается лишь обвинительным заключением, это не позволяет адекватно подготовиться к судебному разбирательству и отвечать на ходатайства защиты в суде.

«Поддержание государственного обвинения является одним из способов выполнения прокуратурой возложенных на нее задач по охране правопорядка и укреплению законности, а также одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры.

Деятельность прокуроров в этом случае состоит в разоблачении перед судом и общественностью лиц, совершивших преступное нарушение правопорядка, в обосновании обвинения против этих лиц и в предъявлении

требования о наказании их и осуществлении других мер, необходимых для укрепления законности» [35, с. 50].

Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 определяет следующее:

- «обеспечить оптимальное и равномерное распределение нагрузки на государственных обвинителей с учетом их квалификации и опыта работы, сложности и объема уголовных дел, по которым поддерживается государственное обвинение.
- назначать государственных обвинителей заблаговременно, чтобы они имели реальную возможность подготовиться к судебному разбирательству.
- поручения о «поддержании государственного обвинения давать подчиненным прокурорам в письменной форме» [29].

Н.А. Пальчикова отмечает, что «в судебном заседании государственный обвинитель поддерживает законность и обоснованность обвинения, стремится к установлению фактических обстоятельств дела и правильной квалификации преступления» [26, с. 235].

Ю.А. Брыксина обращает внимание на то, что «в частях 7 и 8 статьи 246 УПК РФ закрепляется позиция о том, что если государственным обвинителем будет обнаружен тот факт, что те доказательства, которые были представлены, не доказывают вины подсудимого, не подтверждают его обвинение, то в данном случае прокурор выносит мотивированный отказ от обвинения. УПК РФ указывает на право прокурора изменить обвинение путем его смягчения, при этом в части 8 статьи 246 УПК РФ указаны три способа, такие как:

- исключение отягчающих признаков;
- переквалификация совершенного деяния;
- исключение ссылки на другую норму» [7, с. 124].

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает порядок исследования доказательств в судебных процессах, в

соответствии с которым начальным этапом является представление доказательств со стороны обвинения.

После этого последуют доказательства со стороны защиты. Хотя этот порядок может показаться формальным, он играет значимую роль в обеспечении справедливости судебного процесса.

Государственный обвинитель выступает от имени государства и несет ответственность за доказательство законности и обоснованности обвинения. Суд, опираясь на представленные доказательства, принимает решение о виновности подсудимого и определяет наказание.

Виновность может быть установлена судом только при наличии соответствующих доказательств со стороны уполномоченных органов, включая прокурора. Прокурор в судебном процессе выполняет сложную и многогранную роль. Важно не только достичь правдивого результата, но и обеспечить справедливость всего процесса доказывания.

По мнению Е.В. Григорьева, «важно использовать совокупность доказательств, которая исключала бы иное толкование ситуации, формировала бы убежденность правоприменителя» [10, с. 30].

Следует отметить, что несмотря на требования Генерального прокурора РФ о своевременном и письменном назначении обвинителей, на практике часто назначение происходит прямо в день судебного заседания. Поэтому данные действия оставляют государственному обвинителю минимальное время на изучение дела.

Согласно приказу Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376, в целях обеспечения надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства, руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю: государственным обвинителям заблаговременно готовиться к судебному заседанию, беспристрастно оценивать совокупность имеющихся доказательств, продумывать тактику своих действий. В необходимых случаях ходатайствовать перед судом о предоставлении времени для подготовки и

обоснования своей позиции. Уделять должное внимание подготовке к участию в предварительном слушании [29].

Уголовные дела могут значительно различаться по сложности и объему, а уровень квалификации и опыт работы государственных обвинителей также различен. Поэтому обвинитель часто оказывается плохо подготовленным: он не знакомится с материалами дела в полной мере, испытывает неуверенность в судебном зале, становится пассивным в процессе рассмотрения дела и часто ограничивается чтением текста обвинительного заключения.

Такое недостаточное предварительное изучение дела может привести к снижению качества судебного процесса и, как следствие, к неоправданному или недостаточному применению уголовного законодательства.

Е.П. Тиняев, С.Е. Якушева отмечают, что «одной из основных целей государственного обвинителя при поддержании обвинения является убеждение суда в законности и обоснованности своей позиции по вопросам, разрешаемым судом при постановлении приговора, предусмотренным ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Именно убедительность, как и отличное знание материалов уголовного дела, способность логически мыслить и умело применять аргументацию, ссылаясь при этом на нормы действующего законодательства, являются необходимыми качествами успешного государственного обвинителя» [41, с. 52].

Согласно словам Цицерона, «...все построение убедительной судебной речи основано на трех вещах: доказать правоту того, что мы защищаем, расположить к себе слушателей, направить их мысли в нужную для дела сторону» [45].

Государственный обвинитель играет ключевую роль в судебном процессе, и его слова имеют особую значимость. Главная задача обвинителя заключается в представлении убедительных доказательств в отношении подсудимого. Каждое высказывание, каждый аргумент, который он приводит, должен быть тщательно обдуман и основан на фактах.

В.М. Савицкий утверждал, что «цель участия прокурора в судебных прениях - это высказывание суду итогового заключения по всем вопросам, которые могли бы и могут возникнуть в деле» [36, с. 150].

По высказыванию Е.А. Матвиенко, «прокурор, участвуя в судебных прениях, должен помочь суду и всем присутствующим в зале судебного заседания разобраться во всех обстоятельствах уголовного дела, для того чтобы все определили для себя смысл и значение по делу, а также сделали определенные выводы» [20, с. 98].

Вопрос о важности ораторского искусства на судебном заседании вызывает разногласия среди ученых и правоприменителей. По мнению некоторых исследователей, государственный обвинитель не должен иметь заранее подготовленную речь, даже в виде тезисов. Они аргументируют это тем, что оратор должен быть способен говорить на устную тему, импровизируя, без заранее составленного текста. Так, например, А.Ф. Кони, опытный судебный деятель, говорил о том, что ораторы не должны тратить время на написание речи заранее. Он подчеркивал важность тщательного изучения материала и убежденности в своих словах как ключевых элементов успешного выступления [17, с. 345-352.].

С другой стороны, В.В. Гаврилов отмечает, что «импровизация позволяет больше забыть или пропустить при составлении обвинительной речи, чем при составлении письменной речи, которая должна готовиться заблаговременно, длительно обдумывая, переосмысливая, возвращаясь вновь и вновь к предыдущему тексту» [8, с. 146].

Таким образом, спор о том, следует ли оратору импровизировать или использовать заранее подготовленный текст, остается актуальным и сегодня. Обе точки зрения имеют свои аргументы и сторонников. Важно найти баланс между подготовленностью и умением говорить на устную тему, чтобы достичь максимальной убедительности и эффективности в судебном процессе.

Статья 252 УПК РФ устанавливает основные пределы судебного разбирательства в отношении обвиняемого. Это означает, что обвинительное

заключение (акт, постановление), подготовленное на этапе предварительного расследования, определяет рамки действий государственного обвинителя в судебном процессе. Определение объема и содержания обвинения является критически важным для успешного проведения судебного разбирательства и для эффективной работы прокурора-обвинителя.

«Основные требования, предъявляемые к государственному обвинителю в процессе исследования им доказательств:

- всесторонность – данное требование означает, что государственный обвинитель обязан предусмотреть не только наличие доказательств, подтверждающих обвинение, но и доказательства, опровергающие виновность обвиняемого;
- полнота – государственный обвинитель обязан собрать и исследовать все возможные доказательства;
- объективность – все доказательства должны быть исследованы одинаково, без предубеждения, предвзятости и только на основании закона;
- законность – при получении и исследовании доказательств сторона обвинения обязана руководствоваться нормами процессуального и материального уголовного права.

Для поддержания успешного обвинения государственным обвинителем важное значение в его деятельности по доказыванию будет играть этап планирования очередности исследования доказательств. Следует соблюдать несколько правил, чтобы доказательства государственного обвинителя несли юридическую силу и обладали высокой степенью убедительности:

- необходимо максимально полно раскрыть потенциальные возможности обвинения, для чего доказательства целесообразно представлять на исследование в хронологической последовательности;

- в качестве начальных доказательств следует представлять те из них, которые представляют собой наиболее значимые факты и устанавливаются стороной обвинения вне сомнений;
- для того чтобы законность и обоснованность доказательств, подтверждающих обвинение, не вызывали сомнений, они должны быть неразрывны между собой, то есть связаны единой логической цепочкой и отражали следственную связь друг с другом. Все доказательства, которые государственный обвинитель предъявляет в ходе судебного разбирательства, должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности» [26, с. 235].

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором суда ФИО4 признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего. Действия ФИО4 привели к смерти ФИО16, их обстоятельства детально описаны, включая место, время и способ совершения преступления.

Однако, апелляционное представление прокурора Московского района г. Рязани ФИО14 заявляет о несоответствии приговора статье 111 УК РФ, указывая на отсутствие у суда учета формы вины ФИО4 по отношению к смерти ФИО16. Прокурор также указывает на чрезмерно мягкое наказание и неучет обстоятельства, смягчающего наказание.

Судебная коллегия приняла во внимание аргументы прокурора и адвоката ФИО15. После изучения материалов дела и заслушивания сторон, суд пришел к выводу о необходимости отмены обвинительного приговора и вынесения нового. В соответствии с п. 1 ст. 307 УПК РФ и ч. 1 ст. 24 УК РФ, описание преступного деяния и формы вины ФИО4 должны быть учтены в новом приговоре.

В ходе судебного разбирательства сторонами, осуществляющими правосудие, были поболее подробно изучены материалы дела, доказательства, что привело к вынесению более строгого приговора [32].

При планировании деятельности государственному обвинителю важно учитывать хронологию и логическую связь между доказательствами, чтобы они были не только убедительными, но и составляли цельную и непротиворечивую картину событий. Такой подход обеспечивает высокую степень убедительности доказательств и их законность в судебном разбирательстве.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, доказательства должны отвечать требованиям относимости, допустимости, достоверности, а также в совокупности – достаточности [43].

В уголовном процессе требование относимости доказательств подразумевает, что каждое представленное доказательство должно иметь прямое отношение к установлению обстоятельств дела. Это означает, что каждое доказательство должно иметь значимость и влиять на ход расследования.

Судьи не могут опираться на доказательства, собранные с нарушением установленных процессуальных норм. Доказательства должны быть собраны правильным субъектом, способом и порядком. Это гарантирует не только законность, но и справедливость судебного решения.

Некоторые доказательства, такие как показания, полученные на основе слухов или предположений, не признаются допустимыми согласно ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Это свидетельствует о том, что не все виды доказательств, которые могут быть представлены в суде, будут признаны судом как обоснованные и надежные.

Таким образом, важность допустимости доказательств подчеркивает необходимость строго следовать установленным законом процедурам и требованиям к сбору и представлению доказательств в уголовном процессе.

Допустимость доказательств играет ключевую роль в уголовном процессе, обеспечивая соблюдение законных прав и процедур. Это требование подчеркивает, что для доказывания обвинения в суде необходимо

использовать только те доказательства, которые были получены и представлены в рамках закона.

Дискуссия среди ученых-процессуалистов сфокусирована на критериях, определяющих недопустимость доказательств в уголовном процессе. Одни аргументируют, что доказательство следует признавать недопустимым только в случае, если присутствуют все четыре признака: ошибочный субъект, источник, способ собирания и порядок проведения следственного действия. Другие считают, что достаточным условием является наличие трех из этих признаков. Однако следует отметить, что характер нарушения также играет важную роль: не каждая ошибка в процессе собирания доказательств автоматически делает их недопустимыми.

Например, мелкие недочеты, такие как отсутствие даты в протоколе допроса, могут быть исправлены и не рассматриваться как серьезные нарушения. Основным вопросом остается не только наличие определенных признаков, но и их вес и значение в рамках обеспечения справедливости уголовного процесса.

В случае возникновения сомнений в допустимости доказательства, государственный обвинитель вправе запросить его исключение из материалов дела. Отказ суда в удовлетворении такого ходатайства не исключает возможности повторного обращения обвинителя на последующих этапах судебного разбирательства, где ему предоставляется возможность обосновать свою позицию с учетом предыдущих решений и практики применения законодательства.

Относительно достоверности доказательств 3.3. Зинатуллин отмечает, что «при получении доказательств лицо, уполномоченное на осуществление данной деятельности, должно выполнять следующие задачи: во-первых, охранять права и законные интересы граждан, которые задействованы в получении доказательств; во-вторых, обеспечить достоверность доказательств» [11, с. 100].

Следует отметить, что государственный обвинитель представляет в суде различные доказательства, включая как прямые, так и косвенные. Косвенные доказательства в уголовном процессе требуют особого внимания и осторожности в их интерпретации. Например, свидетельские показания о слышанных угрозах со стороны подсудимого в адрес потерпевшего не прямо указывают на вину обвиняемого в совершении преступления. Такие доказательства могут открыть различные сценарии событий. Возможны разные версии, включая ту, что угрозы могли быть просто словами без последующих действий со стороны подсудимого. Или же кто-то другой мог воспользоваться этой угрозой для совершения преступления по своим мотивам.

Таким образом, одно косвенное доказательство редко может служить основой для обвинения. Виновность или невиновность подсудимого должна определяться на основе комплекса доказательств — как прямых, так и косвенных.

А.О. Пивоварова отмечает, что «на практике у государственных обвинителей могут возникать проблемы в доказывании при наличии одних лишь только косвенных доказательств. Для того чтобы указанные доказательства имели юридическую силу и на основании их можно было построить обвинение, необходимо соблюдение ряда требований, применимых лишь к косвенным доказательствам:

- косвенное доказательство должно быть основано на главном факте;
- в ходе расследования должны быть отработаны все возможные версии, каждое косвенное доказательство должно быть подвергнуто тщательной проверке;
- вывод может быть построен только один и на совокупности косвенных доказательств;
- собранные косвенные доказательства должны быть целой системой и не противоречить друг другу» [26, с. 237].

Бывают случаи, когда прокурор не может собрать необходимых доказательств. Рассмотрим приговор суда, в котором данный момент четко прослеживается. В уголовном деле № 22-780/2021, рассмотренном Судом Ямало-Ненецкого автономного округа, прокуратура столкнулась с трудностями в обеспечении полноты доказательственной базы, что привело к возвращению дела для доработки.

Прокурор Мухлынин представлял сторону обвинения, и в процессе рассмотрения апелляционное представление подавалось государственным обвинителем Д.И. Столбовских. Суд первой инстанции вернул дело прокурору из-за недостатков в обвинительном заключении, которое не содержало ясных и полных указаний на место совершения преступлений, а также не уточняло конкретные действия, которые инкриминировались обвиняемым.

Апелляционная инстанция, проверив представленные прокурором материалы и заслушав аргументы, согласилась с судом первой инстанции. Судьи отметили, что обвинительное заключение было составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключало возможность вынесения законного приговора. Таким образом, апелляционная инстанция оставила решение суда первой инстанции без изменений, отклонив доводы прокурора.

Это дело иллюстрирует ситуацию, когда прокурор не смог представить достаточные доказательства для обеспечения надлежащего судебного разбирательства, что привело к необходимости возвращения дела для устранения процессуальных недостатков [3].

Н.В. Пальчикова отмечает, что «государственный обвинитель при поддержании обвинения в суде не строит обвинение на следующих доказательствах:

- сходство в способе совершения преступления с аналогичными преступлениями;
- поведение подсудимого в зале судебного заседания (психологический фактор);

- личность подсудимого (наличие судимостей, аморальное поведение, семейное положение)» [26, с. 236].

Процесс формирования доказательства в уголовном процессе включает множество этапов, начиная от условий восприятия и фиксации информации до экспертного исследования и представления документов в суд, что включает в себя не только содержание доказательств, но и их полноту, возможные неточности и обоснованность выводов.

«Необходимо обратить внимание на процесс формирования доказательства, в частности на условия восприятия и фиксации информации, условия появления, копирования и сохранения следов, условия экспертного исследования, условия происхождения процессуальных документов и представления их в суд.

Ко всему вышеперечисленному стоит также отнести и содержание самих доказательств, их полноту, наличие неточностей, проверить обоснованность выводов, а также сопоставить данное доказательство с ранее представленными. Признание доказательств достаточными для государственного обвинителя означает, что он готов поддерживать обвинение и у него имеются основания для привлечения конкретного лица к уголовной ответственности.

Деятельность государственного обвинителя по доказыванию становится успешной после того, как версия о том, что конкретное деяние совершил конкретный человек, а именно подсудимый, становится достоверной не только для самого государственного обвинителя, но и для суда. При этом не стоит забывать о наличии определенных требований к совокупности предъявленных доказательств: полнота доказательств (отсутствие недостатков и пробелов), однозначность (когда существует определенный вывод, который является единственным по отношению к доказательству), надежность (доказательство отвечает всем признакам достаточности, оно достоверно, допустимо и относительно)» [26, с. 237].

Потерпевший как участник уголовного процесса находится в группе участников судопроизводства со стороны обвинения, которые выполняют функцию обвинения в уголовном процессе. «Государственному обвинителю следует учитывать, что показания потерпевшего, в отличие от свидетеля, имеют некоторые особенности:

- во-первых, потерпевший обладает наиболее полными сведениями о преступлении (наряду с подозреваемым и обвиняемым) и имеет особое восприятие фактических данных события преступления;
- во-вторых, по многим делам потерпевший оказывается единственным, кроме подсудимого, очевидцем преступления, в связи с чем его называют главным свидетелем обвинения;
- в-третьих, показания потерпевшего являются не только источником доказательств, но и средством защиты его интересов в уголовном процессе» [39, с. 408-409].

Потерпевший на суде выступает как сторона процесса, имеющая определенные процессуальные права. Также он может давать показания и участвовать в допросах других участников процесса, а также в исследовании доказательств.

Таким образом, реализация функции обвинения, которая выражается в том числе в поддержании обвинения и представлении обвинительных доказательств, является ключевым аспектом деятельности прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела. Это процесс, который требует от прокурора высокой степени ответственности, профессионализма и объективности.

Рассмотрим пример из практики - Приговор № 2-11/2024 2-53/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-11/2024. Подсудимый ФИО1 обвинялся в совершении двух преступлений. Первое - разбойное нападение, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, с применением предметов, используемых в качестве оружия. ФИО1, находясь в магазине,

попытался похитить продукты питания и алкоголь. Когда сотрудница магазина пресекла его действия, он достал нож, замахнулся им, угрожая применением насилия, и скрылся с похищенным имуществом. Второе преступление - угроза применения насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. ФИО1, скрываясь с места преступления от преследовавших его сотрудников полиции, достал нож и замахнулся им в область шеи одного из полицейских, угрожая применением насилия. В ходе задержания он продолжал размахивать ножом в сторону сотрудников. Подсудимый вину признал частично. Органы следствия квалифицировали действия ФИО1 как посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа, однако суд с этим не согласился [31].

Участие прокурора В.В. Хохрина в доказывании вины подсудимого ФИО1 в ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу выразилось в следующем. Прокурор В.В. Хохрин, являясь государственным обвинителем от прокуратуры Новосибирской области, принимал активное участие в судебном заседании, отстаивая позицию стороны обвинения. Он заявлял ходатайства об оглашении показаний подсудимого, данных на предварительном следствии, ввиду наличия существенных противоречий с показаниями, данными непосредственно в суде. Тем самым прокурор способствовал установлению вины ФИО1, поскольку суд признал достоверными показания с предварительного следствия в той части, в которой они указывают на виновность подсудимого. Прокурор, занимая активную позицию по делу, в полной мере реализовал свои полномочия, давая оценку исследованным доказательствам и прося суд вынести обвинительный приговор.

Рассмотрим еще один пример – Приговор № 22-383/2024 от 28 февраля 2024 г. У.Х. Шамсиддинов признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств (героина) массой 134,51 грамма в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору. Он вступил в преступный сговор с неустановленным лицом, распределив роли.

Шамсиддинов получал наркотик через "закладки", перевозил, хранил, раскладывал по тайникам в г. Ржеве и сообщал информацию о местах закладок сообщнику через мессенджер. 24 января 2022 года была изъята одна закладка массой 2,15 г, а 30 января Шамсиддинов был задержан, при обыске автомобиля у него изъято еще 70 свертков с героином массой 132,36 г. Довести преступный умысел до конца он не смог по независящим от него обстоятельствам, так как был задержан полицией.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Н.В. Рябова указала, что суд первой инстанции необоснованно исключил из квалификации действий осужденного признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Прокурор просила усилить наказание. В судебном заседании суда апелляционной инстанции прокурор С.Д. Мигаль поддержал доводы апелляционного представления. Судебная коллегия согласилась с позицией прокурора. Было установлено, что осужденный использовал мессенджер для связи с сообщником, получения информации о месте «закладок» и сообщения ему адресов тайников с наркотиком. То есть действия осужденного и его сообщника по приобретению, перевозке, хранению, расфасовке наркотиков, закладке их в тайники, должны были выполняться с использованием сети «Интернет». Поэтому апелляционная инстанция признала доказанным наличие в действиях Шамсиддинова квалифицирующего признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Приговор был отменен, вынесен новый - Шамсиддинов осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (покушение на сбыт наркотиков с использованием интернета, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору). Таким образом, прокурор, заняв принципиальную позицию в апелляционном представлении и в судебном заседании, добился отмены приговора и его ужесточения в связи с ошибочной квалификацией действий осужденного судом первой инстанции. Доводы

прокурора о необходимости учета квалифицирующего признака «с использованием сети «Интернет» были приняты судебной коллегией [33].

Рассмотрим еще один пример. Суть уголовного дела заключается в том, что органами предварительного следствия А.В. Попов обвинялся в злоупотреблении должностными полномочиями, то есть в использовании им как должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности, повлекшем существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

Согласно предъявленному обвинению, А.В. Попов, будучи следователем, при проведении доследственной проверки по заявлению потерпевшей М. о покушении на её изнасилование, внес в объяснение потерпевшей заведомо ложные сведения и вынес незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Тем самым он, по версии следствия, существенно нарушил права и законные интересы потерпевшей.

Суд первой инстанции оправдал А.В. Попова за отсутствием в его действиях состава преступления. Однако суд апелляционной инстанции отменил оправдательный приговор, признав его незаконным и необоснованным. Так, суд не дал надлежащей оценки всем исследованным доказательствам, в том числе показаниям потерпевшей и свидетелей. Ряд доказательств, представленных стороной обвинения, остались без оценки суда. Также суд в приговоре допустил многочисленные грамматические и пунктуационные ошибки при изложении доказательств, исказив их смысл и содержание [1].

Данное уголовное дело наглядно демонстрирует, насколько важна роль прокурора в исследовании доказательств.

Во-первых, прокурор, поддерживающий государственное обвинение, должен тщательно анализировать все доказательства, на которые ссылается сторона защиты, и проверять их с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Во-вторых, прокурор должен следить за тем, чтобы суд дал оценку всем без исключения доказательствам в их совокупности, не оставляя без внимания те из них, которые могут иметь существенное значение для установления фактических обстоятельств дела и решения вопроса о виновности или невиновности подсудимого. В данном деле суд первой инстанции не исследовал и не оценил должным образом ряд доказательств стороны обвинения, что и послужило одним из оснований для отмены приговора.

В-третьих, прокурор обязан своевременно реагировать на допускаемые судом нарушения уголовно-процессуального закона, в том числе связанные с неправильным изложением и искажением содержания доказательств в приговоре.

В-четвертых, прокурор должен аргументированно опровергать выводы суда, если они не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного следствия. Так, в рассматриваемом деле суд ошибочно посчитал, что права потерпевшей не были нарушены, поскольку она впоследствии смогла их реализовать. Однако эти обстоятельства, по мнению вышестоящего суда, не влияют на оценку действий подсудимого, инкриминируемых ему органами следствия.

Таким образом, активное участие прокурора в исследовании доказательств, своевременное выявление нарушений и ошибок, допускаемых судом, а также четкое и принципиальное отстаивание позиции государственного обвинения, основанной на законе и материалах дела, являются необходимыми условиями вынесения судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Профессионализм и компетентность прокурора играют ключевую роль в этом процессе.

Важность предоставления обвинительных доказательств, которые бы отвечали свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности, не может быть переоценена, так как от этого зависит справедливость судебного процесса и результаты рассмотрения уголовного дела. Прокурор должен уделять особое внимание собиранию, проверке,

оценке доказательств, которые подтверждают вину подсудимого и обеспечивают законность и обоснованность обвинения.

Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств – сложный и ответственный процесс, который требует от прокурора соблюдения высоких стандартов профессионализма, объективности и справедливости.

2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты

Итак, «собираание доказательств – это деятельность различных субъектов доказывания, которая направлена на получение информации, имеющей доказательственное значение по уголовному делу. Одним из принципов уголовного процесса, который предусмотрен ст. 15 УПК РФ, является состязательность сторон. В данной статье УПК РФ говорится о том, что функция обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или на одно и то же должностное лицо. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [27, с. 168].

В соответствии с УПК РФ (статья 274), первоначально доказательства представляет сторона обвинения, на которую возложено бремя доказывания. Затем право представить свои доказательства переходит к стороне защиты.

Статья 74 УПК РФ определяет, что стороны имеют право на представление различных видов доказательств, включая показания подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, заключения экспертов и специалистов, вещественные доказательства, а также протоколы следственных и судебных действий [43].

В уголовном процессе сторона защиты имеет определенные ограничения по собиранию доказательств по сравнению со стороной обвинения. По сути, адвокат ограничен в своих полномочиях: он может

собирать доказательства, но не принимает участие в других аспектах доказывания. Поэтому под вопрос ставится его полноценное участие в доказательственной деятельности.

Адвокат, выступая в роли защитника, имеет право собирать доказательства, однако этот процесс ограничен. Он может получать предметы, документы и информацию, опрашивать лиц с их согласия, и истребовать необходимые документы у различных организаций и государственных органов.

Однако стороне защиты запрещено проведение следственных действий, что является основным методом собирания доказательств. Доказательства, собранные защитой, передаются уполномоченным органам государства для рассмотрения.

Окончательное решение о признании этих доказательств допустимыми и их приобщении к делу принимается этими органами.

Далее суд может изменить порядок исследования доказательств только по ходатайству стороны, представляющей эти доказательства. Также, согласно частям 3 статьи 274 и 2 статьи 277 УПК РФ, подсудимый и потерпевший имеют право давать показания на любом этапе судебного следствия при разрешении председательствующего.

«В процессе исследования доказательств государственный обвинитель имеет право заявлять ходатайства о проведении различных процессуальных действий, в том числе назначение судебной экспертизы, осмотра вещественных доказательств, осмотра местности и помещений, следственного эксперимента, опознания лиц или предметов, а также освидетельствования. Кроме того, обвинитель может предлагать вызов дополнительных свидетелей, экспертов или специалистов, а также истребование новых доказательств.

От умелого проведения в суде допросов в наибольшей степени зависит вынесение законного и обоснованного решения. Поэтому вопросы тактики участия государственного обвинителя в производстве судебных допросов имеют приоритетное значение» [34, с. 547].

Порядок допроса подсудимого государственным обвинителем регламентирован ст. 275 УПК РФ. Сначала допрос проводят защитник и участники со стороны защиты, а затем государственный обвинитель и другие участники обвинения.

«Государственный обвинитель при производстве допроса подсудимого в порядке, предусмотренном ст. 275 УПК РФ, должен не только учитывать отличительные черты допроса в суде, но и принимать во внимание конкретные обстоятельства уголовного дела, индивидуальные (в том числе психологические) особенности личности подсудимого, его позицию относительно обстоятельств уголовного дела, а также позицию, выбранную защитником.

В рамках проведённого анкетирования 35 прокурорских работников, поддерживающих государственное обвинение, производство допроса в судебном следствии как наиболее сложную проблему отметило 20 % респондентов. В связи с чем, среди всех проблем судебного следствия, производство судебного допроса является вторым по сложности, после судебной экспертизы, следственным действием в условиях публичности процесса.

При производстве допроса подсудимого в судебном следствии государственный обвинитель реализует построенную им тактику обвинения.

Так, для проведения результативного допроса подсудимого прокурору надлежит принимать во внимание следующие отличительные особенности судебного допроса от допроса на этапе предварительного расследования:

- полная осведомленность подсудимого о доказательствах обвинения;
- опыт участия подсудимого в допросах;
- вторичная очередность допроса обвиняемого во время судебного следствия для государственного обвинителя» [16, с. 79].

Показания подсудимого, хоть и являются важным видом доказательств, не обладают абсолютной убедительной силой и могут быть опровергнуты

другими доказательствами. Ложные показания подсудимого часто создают конфликтные ситуации во время допроса.

Рассмотрим особенности допроса свидетелей со стороны защиты. Судебное следствие предоставляет возможность применять различные методы допроса свидетелей, включая перекрёстный допрос.

В этом методе вопросы свидетелю могут задавать участники обеих сторон дела. Государственный обвинитель при этом является лишь одним из участников, но его роль важна, так как он может контролировать процесс допроса, а также применять тактические приёмы для выявления лжи или недосказанности свидетеля. Один из наиболее эффективных методов для государственного обвинения – шахматный допрос. Это стратегический подход, позволяющий контролировать ход допроса и выявлять несоответствия в показаниях свидетеля. Шахматный допрос предполагает постановку вопросов другим подсудимым или ранее допрошенным свидетелям с целью разоблачения подсудимого в даче ложных или уклончивых показаний. Государственный обвинитель может также применять тактические приёмы, такие как "допущение легенды", "детализация показаний", "сжигание мостов", и "пресечение лжи", чтобы достичь своих целей в процессе допроса.

Помимо этого, государственный обвинитель может сопровождать допрос осмотром вещественных доказательств, демонстрацией схем, фото- и видеоматериалов, что может дополнительно усилить его позицию и убедить суд в обоснованности обвинения.

Существующая законодательная база в уголовном процессе во многом отдаёт предпочтение стороне защиты, что проявляется в праве обвиняемого на тактическую инициативу в любой момент судебного следствия, а также в возможности защитника определять порядок допроса своего подзащитного, что может противоречить интересам государственного обвинения.

В рамках допроса обвиняемого государственный обвинитель должен учитывать требования ст. 73 УПК РФ, которая предусматривает, что данные о личности обвиняемого являются объектом доказывания.

В процессе допроса свидетелей, в частности со стороны защиты, прокурору необходимо выдвигать конкретные вопросы и обращать внимание на то, был ли свидетель предупрежден об уголовной ответственности за ложные показания или отказ от дачи показаний. Это важно для обеспечения законности и допустимости доказательств.

Рассмотрим пример. Г.С.И., выступая в качестве свидетеля в уголовном деле против А., предоставила заведомо ложные показания, содействуя таким образом попытке А. уклониться от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьями УК РФ. Она дала ложные показания в суде, утверждая, что не была свидетельницей насилия со стороны А. в отношении полицейского З. Однако её показания были опровергнуты судебным решением Шалинского районного суда Свердловской области, который признал А. виновным в предъявленных ему обвинениях. В ходе предварительного следствия Г.С.И. не признала, что ее показания были ложные. Тем не менее, перед судом она заявила о своей вине и выразила желание рассмотреть дело в особом порядке.

Поддержав это ходатайство, Государственный обвинитель отметил соблюдение всех необходимых процессуальных требований.

Суд, учитывая характер обвинения и полное признание вины со стороны Г.С.И., решил удовлетворить её ходатайство о рассмотрении дела в особом порядке. Суд признал Г.С.И. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначил ей наказание в виде штрафа в размере 5000 (пяти тысяч) рублей 00 копеек [30].

Уголовное дело в отношении А., в рамках которого Г.С.И. дала заведомо ложные показания, наглядно демонстрирует, что показания свидетелей могут быть заведомо ложными, и важно, чтобы прокурор мог это увидеть и доказать при исследовании доказательств, представляемых стороной защиты. В рассматриваемом деле свидетель Г.С.И. дала в суде показания в пользу подсудимого А., утверждая, что не являлась очевидцем применения им

насилия и оскорблений в отношении сотрудника полиции. Однако эти показания полностью противоречили ее же показаниям на предварительном следствии и были опровергнуты приговором суда, которым А. был признан виновным.

Это показывает, что сторона защиты может представлять доказательства, в том числе показания свидетелей, которые не соответствуют действительности и направлены на то, чтобы ввести суд в заблуждение и добиться оправдания подсудимого или смягчения его ответственности.

Поэтому прокурор должен быть максимально внимательным при исследовании таких доказательств и использовать все предусмотренные законом средства для проверки их достоверности. В частности, путем сопоставления показаний свидетеля с другими доказательствами по делу, материалами предварительного расследования, результатами судебных экспертиз и т.д.

Если имеются основания полагать, что свидетель дает заведомо ложные показания, прокурор должен ходатайствовать перед судом об оглашении его показаний, данных на предварительном следствии, а также о назначении соответствующих экспертиз (психологических, психолого-психиатрических и т.п.) для проверки достоверности показаний и выявления возможных причин их изменения.

Кроме того, прокурору следует дать принципиальную оценку ложным показаниям свидетеля в своей речи в прениях сторон и обосновать перед судом необходимость их исключения из числа допустимых доказательств по делу. Только активная и профессиональная позиция государственного обвинителя при исследовании доказательств стороны защиты позволит суду дать им объективную оценку и принять законное и справедливое решение по делу, а виновным лицам - понести заслуженное наказание, что хорошо видно на примере данного дела в отношении как подсудимого А., так и свидетеля Г.С.И., привлеченной впоследствии к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Прокурору необходимо активно участвовать в исследовании доказательств защиты, соблюдая при этом процессуальные нормы.

При этом следует согласиться с позицией П.А. Лупинской, которая отмечает, что «если обвинение не опровергло доводы или доказательства защиты и остались неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, должен быть постановлен оправдательный приговор или обвинение изменено в лучшую для обвиняемого сторону» [19, с. 8].

Рассмотрим данный вопрос более подробно далее.

2.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия

Как и другие субъекты судебного разбирательства, государственный обвинитель обладает определенными правами и обязанностями, которые закреплены в уголовно-процессуальном кодексе. Так, УПК РФ предусматривает отказ государственного обвинителя как его право на отказ от обвинения. Ю.А. Брыксина обращает внимание на то, что «в частях 7 и 8 статьи 246 УПК РФ закрепляется позиция о том, что если государственным обвинителем будет обнаружен тот факт, что те доказательства, которые были представлены, не доказывают вины подсудимого, не подтверждают его обвинение, то в данном случае прокурор выносит мотивированный отказ от обвинения» [7, с. 122].

В ч. 8 ст. 246 УПК РФ указано, что государственный обвинитель может изменить обвинение в сторону смягчения, при этом регламентировано три возможных варианта изменения обвинения:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации, если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской

Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;

- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание [43].

В своей работе А.В. Шалан указывает мнение Ю. Щербакова, который говорит о том, что «при отказе прокурор должен составить письменный документ, в котором должно быть зафиксировано обоснование отказа и обоснование, указывающее на недоказанность определенных обстоятельств» [46, с. 286].

Прокурор может отказаться от обвинения, если доказательства недостаточны для окончательного установления вины подсудимого, что соответствует принципу презумпции невиновности.

Рассмотрим приговор суда, отражающий данный аспект. В судебном заседании Лукоянова обвинялась в покушении на применение насилия в отношении представителя власти – полицейского, в связи с исполнением им своих служебных обязанностей.

Однако после исследования всех доказательств государственный обвинитель отказался от обвинения Лукояновой. В своих судебных прениях он подробно обосновал свою позицию, заявив о несостоятельности обвинения в связи с отсутствием состава преступления. Потерпевший в своей апелляционной жалобе просил отменить постановление о прекращении дела и направить его на новое рассмотрение, но государственный обвинитель поддержал принятое судебное решение, утверждая, что собранных доказательств недостаточно для установления вины Лукояновой. Суд, проверив все материалы дела и заслушав участников процесса, пришел к выводу о законности и обоснованности принятого решения. Он отметил, что отказ государственного обвинителя от обвинения был мотивированным и основан на рассмотрении всех значимых доказательств. Суд сослался на нормы уголовно-процессуального закона, указывая, что мотивированный

отказ государственного обвинителя от обвинения влечет за собой прекращение уголовного дела. При этом суд подтвердил, что в действиях Лукояновой отсутствует состав преступления, что подтверждается материалами уголовного дела. Поэтому суд отклонил апелляционную жалобу потерпевшего и оставил без изменения постановление о прекращении уголовного дела в отношении Лукояновой. Акцент в приговоре делается на законность и обоснованность отказа государственного обвинителя от обвинения, а также на отсутствии состава преступления в действиях обвиняемой [4]. В.М. Савицкий справедливо обращает внимание на ситуации, когда прокурору достаточно утратить убеждение в виновности – не более [36, с. 211-213].

А.М. Мухин отмечает, что «отказ прокурора от обвинения без согласия потерпевшего нарушает права последнего. Государственный обвинитель и при поддержании обвинения, и при отказе от него оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Однако внутреннее убеждение потерпевшего, как участника стороны обвинения, может не совпадать с мнением прокурора. Несмотря на это, в случае отказа прокурора от обвинения потерпевший лишен права изложить суду основания своего убеждения в том, что вина подсудимого в ходе судебного следствия не доказана. Таким образом, потерпевший лишается и права на доступ к правосудию, и компенсации причиненного ущерба» [22, с. 138]. Важно дополнить статью УПК нормой, которая будет содержать положения о согласовании интересов, как потерпевшего, так и прокурора. В своей работе Ю.А. Брыксина упоминает мнение автора А В. Горобец, который указывает на недопустимость умаления законных прав и интересов других участников процесса при отказе от государственного обвинения [7, с. 122-123].

«Схожие проблемы возникают, когда прокурор изменяет обвинение на менее тяжкое. На основании данной позиции уголовное преследование фактически прекращается по преступлению, которое является более тяжким, а продолжается по новому обвинению. Данное решение государственного

обвинителя непосредственно затрагивает права потерпевшего, которые рассчитывают на справедливое решение, так как данное преступление является для них наиболее тяжким. Поэтому справедливое с точки зрения обвиняемого правило об обусловленности пределов судебного разбирательства тем обвинением, которое обосновывается в суде государственным обвинителем, не является справедливым по отношению к потерпевшему. Но при этом государственный обвинитель не может поддерживать обвинение, если это противоречит его убеждению, а его требование о вынесении обвинительного приговора по материалам дела, которые неисследованные, в которых отсутствуют доказательства по поводу виновности лица, будет нарушать законность. Из-за того, что данный вопрос вызывает сложность, в науке существуют различные мнения о том, как решить данную проблему – от постановки отказа прокурора от обвинения под контроль суда до того, как будет введено положение об уголовной ответственности обвинителя за незаконное освобождение им лица от ответственности, которое он совершает путем отказа от обвинения, что мгновенно дает право на то, чтобы был осуществлен пересмотр решения суда о прекращении дела на основании того, что прокурором был вынесен отказ от обвинения в связи с новыми и вновь открывшимися обстоятельствами» [7, с. 122-123].

В.А. Лазарева указывала, что «Конституционным судом РФ указывалось в Постановлении № 18 – П, что отказ в сторону смягчения от обвинения и принятое решение суда на данном основании может быть в том случае, если были исследованы все материалы дела, а также заслушано мнение участников судебного процесса как со стороны обвинения, так и со стороны защиты» [18, с. 196].

Рассмотрим пример. Суть уголовного дела заключается в том, что в отношении ФИО1 было возбуждено уголовное дело по обвинению в покушении на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере. Однако в ходе судебного

разбирательства после исследования всех доказательств государственный обвинитель полностью отказался от предъявленного ФИО1 обвинения в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. В результате суд прекратил уголовное дело в отношении ФИО1 на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [28].

Данное дело иллюстрирует важность активного участия прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты. Государственный обвинитель не должен слепо настаивать на обвинении, если имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют об отсутствии события преступления или состава преступления в действиях подсудимого. Напротив, в этом случае прокурор обязан отказаться от обвинения, руководствуясь требованиями закона и своим внутренним убеждением.

Отказ государственного обвинителя от обвинения в суде - это один из важнейших процессуальных институтов, призванный обеспечить реализацию принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе. Он служит дополнительной гарантией права обвиняемого на защиту и способствует принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения по делу.

Изменение прокурором обвинения в сторону смягчения тоже фактически является частичным отказом от обвинения в части квалифицирующих признаков, отягчающих ответственность. Поэтому право прокурора на изменение обвинения в суде должно рассматриваться в неразрывной связи с его правом на отказ от обвинения и не может толковаться как нарушающее конституционные принципы правосудия и права граждан.

В.А. Лазарева справедливо замечает, что «изменение обвинения, с одной стороны, также является неким отказом от части обвинения, которая состоит в квалифицирующих признаках, которые отягчают вину» [18, с. 190].

Ст. 246 УПК РФ, позволяющая прокурору в ходе судебного заседания отказаться от обвинения или изменить его в сторону смягчения, сама по себе не может расцениваться как нарушающая конституционные права участников

процесса. Наоборот, это полномочие прокурора является одной из гарантий законности при осуществлении уголовного судопроизводства.

Таким образом, рассматриваемое дело еще раз доказывает необходимость самого серьезного отношения государственных обвинителей к исследованию доказательств, представляемых стороной защиты. Только полное, всестороннее и объективное исследование всех материалов дела позволит прокурору принять правильное решение в рамках предоставленных ему полномочий и предотвратить вынесение незаконного и необоснованного приговора.

Право потерпевшего на кассационное обжалование для прекращения дела является законным и должно быть защищено нормами права. Тем не менее, если прокурор уже отказался от обвинения, это решение не может быть изменено, что ограничивает права потерпевшего и не обеспечивает справедливость судебного разбирательства. В теории права предлагаются различные решения этой проблемы, включая возвращение к нормам УПК РСФСР [42], где прекращение дела возможно только с согласия потерпевшего, или предоставление потерпевшему права на ходатайство о назначении представителя для поддержки обвинения.

В связи с этим согласимся с позицией В.А. Лазаревой, которая предлагает дополнить часть 2 статьи 45 УПК РФ: «Представитель может привлекаться к обязательному участию в деле на основании предъявленного ходатайства потерпевшего, а также в случае отказа от поддержания обвинения государственным обвинителем» [18, с. 199].

В случае отказа прокурора от обвинения в судебном разбирательстве уголовное дело может быть прекращено, но только при отсутствии возражений со стороны потерпевшего. Если потерпевший возражает против прекращения дела, суд обязан разъяснить ему право на ходатайство о назначении представителя и продолжение рассмотрения дела. Этот шаг обеспечивает защиту прав потерпевшего и его активное участие в судебном процессе.

Назначенный представитель получает полномочия на ознакомление с протоколом судебного заседания, что позволяет ему изучить все процессуальные документы и доказательства, представленные в ходе разбирательства.

Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель приходит к выводу, что представленные доказательства не подтверждают обвинение, он имеет право отказаться от обвинения, предоставив суду письменное изложение причин такого отказа. Полный или частичный отказ прокурора от обвинения приводит к прекращению уголовного дела полностью или в соответствующей его части. Отказ от обвинения является важным инструментом, направленным на защиту прав подсудимого, и отражает принцип презумпции невиновности, предохраняя от необоснованных обвинений.

Следует отметить, что определение 1КСОЮ от 5 декабря 2019 г. № 77-21/2019 подтверждает, что показания адвоката, данные в ходе судебного заседания об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием им юридической помощи осужденному, и послужившие доказательством вины последнего в совершении преступления, свидетельствуют о нарушении права на защиту [25].

В.А. Лазарева отмечает, что могут возникать ситуации, «когда в результате судебного разбирательства невозможность поддержания обвинения становится настолько очевидной, что настаивать на продолжении уголовного преследования — значит поступать вопреки закону» [18, с. 200]. Однако отказ прокурора от обвинения может повлиять на права потерпевшего, если его участие и защита не были реализованы должным образом. В этом случае государство должно компенсировать причиненный ущерб, если его права на защиту были нарушены из-за неэффективных действий государственных органов.

Одним из путей решения этой проблемы является усиление прав потерпевшего на участие в уголовном процессе, включая возможность

представления доказательств и выражения мнения относительно отказа прокурора от обвинения.

Альтернативным подходом может быть внедрение механизмов государственной компенсации для потерпевших, чьи права были нарушены вследствие неэффективной деятельности государственных органов.

Таким образом, отказ прокурора от обвинения, являясь важным аспектом уголовного процесса, требует наличия дополнительных механизмов для обеспечения справедливости и защиты прав всех сторон. Это сложное решение, способное существенно повлиять на исход дела и правовую позицию участников процесса.

Подведём итоги второй главы исследования.

Ключевой аспект поддержания обвинения заключается в том, что деятельность государственного обвинителя, направленная на доказывание вины подсудимого, является важной составляющей судебного разбирательства. Для успешного выполнения своих функций прокурор должен быть тщательно подготовлен, что включает в себя детальное изучение материалов дела, продуманную тактику действий в судебном процессе. Важным элементом успешного поддержания обвинения является систематическое и всестороннее изучение доказательств, которые должны соответствовать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Критично, чтобы доказательства были собраны и оценены с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства, что позволяет обеспечить справедливость и законность судебного процесса. В процессе судебного разбирательства прокурор должен быть готов отстаивать свою позицию перед судом, учитывая возможные возражения стороны защиты и сложность собирания и оценки необходимой доказательственной базы.

Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты, является важным аспектом уголовного процесса, определяемым состязательностью сторон и равенством их прав перед судом.

В соответствии с УПК РФ, сначала доказательства представляются стороной обвинения, а затем — защитой, которая, хотя и ограничена в полномочиях по сравнению с обвинением, имеет право собирать и представлять доказательства, опрашивать свидетелей и запрашивать документы. Прокурор, исследуя доказательства защиты, обязан тщательно проверять их относимость, допустимость и достоверность. Важно, чтобы суд объективно оценивал доказательства, что иногда требует от прокурора своевременной реакции на нарушения, такие как неправильное изложение доказательств. Прокурор также должен уметь выявлять ложные показания, используя тактические приемы, такие как шахматный допрос, сопоставление показаний и назначение экспертиз. Активная позиция прокурора позволяет суду объективно оценить доказательства и вынести справедливое решение.

Отказ прокурора от обвинения – это важное процессуальное действие, направленное на соблюдение принципов законности и презумпции невиновности в уголовном процессе. Согласно УПК РФ, прокурор может отказаться от обвинения, если представленные доказательства не подтверждают вину подсудимого, или изменить обвинение в сторону смягчения. Однако такое решение вызывает споры в юридической практике, поскольку затрагивает интересы потерпевшего, который может оказаться лишённым права на правосудие и компенсацию ущерба. Для защиты его прав некоторые эксперты предлагают дополнить УПК нормой, требующей согласования отказа прокурора от обвинения с потерпевшим, а также предоставить ему право представлять свою позицию через назначенного представителя. Прокурор обязан обосновать своё решение об отказе от обвинения, что ведёт к прекращению уголовного дела, если суд признает обоснованность отказа. Важность этого процессуального действия заключается в защите прав обвиняемого и предотвращении необоснованных обвинений, но для соблюдения интересов всех участников процесса требуются дополнительные меры.

Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела

3.1 Проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения

Представленное исследование выявляет несколько потенциальных проблем и вопросов, связанных с соотношением задач, прав и обязанностей прокурора в роли государственного обвинителя.

Следует выделить проблему отказа прокурора от поддержания государственного обвинения и его обязанность поддерживать обвинение. Согласно статье 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, прокурор обязан "отказаться" от поддержания обвинения в случае, если вина подсудимого объективно не подтверждается совокупностью доказательств. Однако такой отказ должен быть мотивированным.

Важность мотивации и исследования доказательств подчеркивается в свете того, что мнение о доказанности вины подсудимого может измениться в процессе анализа доказательств. В то время как первичные собранные в ходе расследования доказательства могут быть значимыми, дополнительные материалы, представленные стороной обвинения, также могут оказать существенное влияние на оценку доказательств.

Существует мнение о возможности влияния участников процесса на прокурора в отношении его решения отказаться от обвинения или изменить объем обвинения. Однако следует подчеркнуть, что суд должен быть объективным и беспристрастным. Представление мнения стороны защиты и представление дополнительных доказательств могут в некоторой степени повлиять на решение прокурора, однако это должно соответствовать положениям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В настоящее время судьи все более стремятся сохранять дистанцию от участников процесса, чтобы обеспечить объективность процесса.

Согласование позиций между судьей и прокурором скорее является традицией прошлого, а не стандартной практикой. Сторона защиты не имеет возможности напрямую влиять на решение прокурора, так как это не в интересах адвоката и его подсудимого. Однако представление доказательств и выражение мнения в ходе процесса могут оказать влияние на решение суда.

Предложение о том, чтобы прокурор автоматически поддерживал государственное обвинение с момента поступления уголовного дела в суд, вызывает вопросы о критериях определения этого момента и о расширении полномочий прокурора в ущерб другим сторонам процесса, что приводит к нарушению принципа равноправия сторон в уголовном процессе и затрудняет объективное рассмотрение дела.

Также важно учитывать возможные конфликты интересов прокурора, который может столкнуться с различными задачами государства, обвиняемого и потерпевшего, что затруднит справедливое и объективное рассмотрение уголовных дел. Прокуратура выполняет различные роли, которые обеспечиваются специальными полномочиями, предусмотренными законодательством. Каждая роль имеет свои уникальные особенности и требует специализированных действий со стороны прокуратуры. Так, возможен конфликт интересов для прокурора. Как представитель государственной власти, он может столкнуться с обязанностями по защите прав и интересов граждан, что может подорвать доверие к его независимости. К тому же, при ограниченных ресурсах и большом объеме работы прокуроры могут испытывать трудности в эффективном выполнении своих полномочий.

Проблема заключается в том, что прокурор сталкивается с необходимостью использовать только допустимые доказательства, собранные с соблюдением процессуальных норм. Однако нарушения при сборе доказательств могут привести к их признанию недопустимыми, что усложняет задачу поддержания обвинения и порой вынуждает прокурора отказаться от обвинения или изменить его. Кроме того, если у прокурора нет внутренней убежденности в виновности или невиновности подсудимого и достаточности

доказательной базы, это может нарушить принцип презумпции невиновности и затруднить объективное поддержание обвинения.

Проблематичным является отказ от обвинения, когда позиции прокурора, поддерживающего обвинение, не совпадают с его руководством. Отсутствие нормы, обязывающей государственного обвинителя согласовывать позицию с руководством, может привести к конфликту между ними.

Одной из значимых проблем является обеспечение независимости прокурора, поскольку его постоянное взаимодействие с различными государственными органами и должностными лицами может создать риск зависимости или влияния на его решения. Такая ситуация способна ослабить общественное доверие к объективности и самостоятельности прокурора в процессе уголовного преследования. Важное значение приобретает также соблюдение этических и профессиональных стандартов, поскольку прокурор, как и любой другой субъект права, подвержен рискам предвзятости, ошибок и даже коррупции.

Этические нормы и стандарты профессионального поведения требуют строгой регламентации и неукоснительного соблюдения на всех уровнях прокурорской деятельности. Для снижения риска предвзятости и коррупционных проявлений необходимо внедрение эффективных механизмов внутреннего и внешнего контроля, а также регулярные аттестации и повышение квалификации прокуроров. Дополнительно, обеспечение прозрачности и подотчетности действий прокуроров перед обществом способствует укреплению доверия к системе правосудия и восприятию её справедливости.

Необходимо также учитывать ресурсные ограничения и недостаток квалифицированных кадров в прокуратуре. Ограниченные бюджетные и кадровые ресурсы могут сказаться на качестве работы прокурора и его способности эффективно выполнять свои функции в интересах правосудия и законности. Недостаток персонала и квалификации может привести к

неполноценному рассмотрению дел, увеличению числа ошибок и снижению эффективности прокурорской деятельности. Недостаточное финансирование и нехватка квалифицированного персонала могут привести к перегрузке прокуроров делами, что, в свою очередь, снижает качество судебных разбирательств. Для обеспечения надлежащего выполнения функций прокурора необходимо увеличение финансирования прокуратуры, улучшение условий труда и обеспечение возможности для постоянного профессионального роста сотрудников. Адекватное ресурсное обеспечение позволит прокурорам более эффективно выполнять свои обязанности и содействовать справедливости в уголовном процессе.

Существенным аспектом деятельности прокурора является его взаимодействие с другими участниками уголовного процесса, включая следователей, адвокатов и судей. Прокурору необходимо находить баланс между поддержанием профессионального сотрудничества с этими участниками и осуществлением надзора за их деятельностью, чтобы гарантировать законность и объективность процесса. Эффективное взаимодействие требует от прокурора не только высокого уровня профессиональной компетентности, но и умения сохранять беспристрастность в условиях различных интересов сторон. Так, при работе со следователями прокурор должен обеспечить выполнение требований всестороннего и объективного расследования, внося свои рекомендации и контролируя соблюдение правовых норм. Взаимодействие с адвокатами требует соблюдения принципов состязательности и равенства сторон, что подразумевает конструктивное общение, направленное на поддержание честного процесса. В отношениях с судьями прокурор должен сохранять независимость, проявляя уважение к судебной власти и способствуя созданию атмосферы, в которой возможно справедливое и беспристрастное рассмотрение дела.

Также прокурор сталкивается с проблемой неоднозначности некоторых положений законодательства, что может привести к различным толкованиям

и спорам о правильности его действий. Отсутствие ясности в нормативных актах может затруднять правильное применение закона и создавать риски для справедливости и законности рассмотрения дела.

Например, одной из таких неоднозначностей является вопрос о том, что считать достаточным основанием для предъявления обвинения или отказа от него.

Законодательство может не давать чётких критериев, оставляя прокурору пространство для интерпретации, что иногда вызывает разногласия и споры с судом или защитой относительно обоснованности обвинения. Другой пример касается допустимости доказательств.

Некоторые нормы УПК РФ определяют допустимость доказательств, однако конкретные требования к их собиранию или фиксации могут быть недостаточно детализированы.

Это может привести к тому, что доказательства, собранные в ходе расследования, будут оспорены как недопустимые в суде из-за допущенных процессуальных нарушений, даже если они важны для установления истины по делу.

Эти примеры демонстрируют, как неоднозначные положения закона могут создавать сложности в работе прокурора, снижая предсказуемость правоприменения и потенциально угрожая законности и справедливости уголовного процесса.

Таким образом, для обеспечения справедливости и эффективности уголовного судопроизводства необходимо постоянное внимание к проблемам, связанным с функциями, правами и обязанностями прокурора, что требует дополнительных усилий со стороны законодателей, органов прокуратуры и общественности для корректировки и оптимизации деятельности прокурора в рамках государственного обвинения.

3.2 Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

В современных условиях развития российской правовой системы особую актуальность приобретает вопрос совершенствования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. Особое внимание следует уделить статусу прокурора, который является ключевой фигурой в механизме осуществления правосудия по уголовным делам. Эффективность уголовного судопроизводства во многом зависит от качества нормативного регулирования полномочий прокурора и механизмов их реализации на практике.

Одним из ключевых аспектов обеспечения справедливости и эффективности уголовного судопроизводства является четкое определение статуса прокурора на стадии судебного разбирательства. Прокурор, поддерживающий государственное обвинение, играет центральную роль в процессе, выступая в качестве представителя интересов государства и общества.

Действующее законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание роли и полномочиям прокурора в уголовном процессе. Вместе с тем, существующее правовое регулирование не лишено определенных недостатков и пробелов, требующих дальнейшего совершенствования. Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу стоит в центре внимания, учитывая важную роль прокурора в уголовном процессе.

Одной из проблем является недостаточная оперативность и своевременность назначения государственных обвинителей для участия в судебных заседаниях.

Текущая практика, когда государственный обвинитель назначается в последний момент перед судебным заседанием, не обеспечивает должной подготовки и знакомства с материалами дела. Это может привести к недостаточной подготовке и некомпетентности обвинителя, что негативно влияет на качество судебного процесса и может привести к неправосудным решениям.

В этой связи представляется необходимым законодательно закрепить четкие сроки и процедуры назначения государственных обвинителей. Требование о своевременном и письменном назначении обвинителей должно найти отражение в уголовно-процессуальном законодательстве и неукоснительно соблюдаться. Данная мера позволит обеспечить надлежащую подготовку прокуроров к участию в судебном разбирательстве, что, в свою очередь, положительно скажется на качестве поддержания государственного обвинения.

Кроме того, важным направлением совершенствования уголовно-процессуального статуса прокурора является повышение уровня его профессиональной подготовки. В современных условиях, когда судебные заседания несут ярко выраженный состязательный характер, особое значение приобретают такие навыки прокурора, как ораторское мастерство, умение логически выстраивать аргументацию, владение приемами убеждения. Недостаточный уровень развития данных компетенций у государственных обвинителей зачастую негативно сказывается на качестве поддержания обвинения в суде.

В этой связи представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность прокуроров, участвующих в судебном разбирательстве, проходить регулярные курсы повышения квалификации, направленные на развитие их профессиональных навыков и знаний в области уголовного процесса. Подобные меры позволили бы повысить эффективность участия прокурора в судебном разбирательстве, обеспечивая более качественное представление интересов обвинения.

Таким образом, совершенствование уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства является комплексной задачей, требующей решения ряда взаимосвязанных проблем.

Для устранения проблем с определением момента, с которого прокурор начинает действовать в качестве государственного обвинителя в уголовном процессе, предлагается внести изменения в УПК РФ. Существующая формулировка п. 6 ст. 5 УПК РФ может быть уточнена и расширена, чтобы четко определить этот момент. Также ч. 3 ст. 37 УПК РФ может быть изменена, новая формулировка может выглядеть так: «С момента поступления уголовного дела в суд прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность».

Таким образом, предложенные изменения в законодательстве помогут уточнить статус прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу крайне важно для обеспечения справедливости и эффективности уголовного процесса в Российской Федерации.

Подведём итоги третьей главы исследования, где были систематизированы выявленные проблемы и предложены направления их решения.

Анализ проблем соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения выявил ряд существенных противоречий и сложностей. Ключевыми среди них являются: неоднозначность правового регулирования процедуры отказа от обвинения и необходимость его мотивирования; проблема обеспечения независимости прокурора при принятии процессуальных решений; сложности в определении достаточности доказательственной базы; вопросы взаимодействия с другими участниками процесса; конфликт интересов при реализации различных прав и обязанностей. Особого внимания заслуживают проблемы ресурсного

обеспечения деятельности прокуроров и необходимость повышения их профессиональной квалификации. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление материально-технической базы прокуратуры и развитие системы профессиональной подготовки прокурорских работников. Предлагается детализировать в статье 246 УПК РФ основания и порядок отказа от обвинения.

В части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства выявлен ряд существенных проблем: позднее назначение государственных обвинителей, что препятствует их качественной подготовке к процессу; недостаточный профессиональный уровень прокуроров в части владения навыками судебной риторики и аргументации. Для совершенствования законодательства предлагается: установить конкретные сроки назначения государственных обвинителей; внедрить систему обязательного повышения квалификации прокуроров с акцентом на развитие практических навыков участия в судебном процессе; внести изменения в п. 6 ст. 5 и ч. 3 ст. 37 УПК РФ для уточнения процессуального статуса прокурора как государственного обвинителя..

Заключение

На стадии судебного разбирательства прокурор выступает в качестве ключевого участника, обладающего особым уголовно-процессуальным статусом. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность. Прокурор обладает правом доказывать обвинение, опровергать доводы защиты и выражать свое мнение по существу обвинения. Вместе с тем, на него возлагается обязанность обеспечивать законность и обоснованность государственного обвинения.

Ключевой аспект поддержания обвинения заключается в том, что деятельность государственного обвинителя, направленная на доказывание вины подсудимого, является важной составляющей судебного разбирательства. Для успешного выполнения своих функций прокурор должен быть тщательно подготовлен, что включает в себя детальное изучение материалов дела, продуманную тактику действий в судебном процессе. Важным элементом успешного поддержания обвинения является систематическое и всестороннее изучение доказательств, которые должны соответствовать требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Критично, чтобы доказательства были собраны и оценены с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства, что позволяет обеспечить справедливость и законность судебного процесса. В процессе судебного разбирательства прокурор должен быть готов отстаивать свою позицию перед судом, учитывая возможные возражения стороны защиты и сложность собирания и оценки необходимой доказательственной базы.

Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты, является важным аспектом уголовного процесса, определяемым состязательностью сторон и равенством их прав перед судом. В соответствии с УПК РФ, сначала доказательства представляются стороной обвинения, а затем — защитой, которая, хотя и ограничена в полномочиях по

сравнению с обвинением, имеет право собирать и представлять доказательства, опрашивать свидетелей и запрашивать документы. Прокурор, исследуя доказательства защиты, обязан тщательно проверять их относимость, допустимость и достоверность. Важно, чтобы суд объективно оценивал доказательства, что иногда требует от прокурора своевременной реакции на нарушения, такие как неправильное изложение доказательств. Прокурор также должен уметь выявлять ложные показания, используя тактические приемы, такие как шахматный допрос, сопоставление показаний и назначение экспертиз. Активная позиция прокурора позволяет суду объективно оценить доказательства и вынести справедливое решение.

Отказ прокурора от обвинения – это важное процессуальное действие, направленное на соблюдение принципов законности и презумпции невиновности в уголовном процессе. Согласно УПК РФ, прокурор может отказаться от обвинения, если представленные доказательства не подтверждают вину подсудимого, или изменить обвинение в сторону смягчения. Однако такое решение вызывает споры в юридической практике, поскольку затрагивает интересы потерпевшего, который может оказаться лишённым права на правосудие и компенсацию ущерба. Для защиты его прав некоторые эксперты предлагают дополнить УПК нормой, требующей согласования отказа прокурора от обвинения с потерпевшим, а также предоставить ему право представлять свою позицию через назначенного представителя. Прокурор обязан обосновать своё решение об отказе от обвинения, что ведёт к прекращению уголовного дела, если суд признает обоснованность отказа. Важность этого процессуального действия заключается в защите прав обвиняемого и предотвращении необоснованных обвинений, но для соблюдения интересов всех участников процесса требуются дополнительные меры.

Исследование выявило ключевые проблемы, связанные с задачами, правами и обязанностями прокурора в роли государственного обвинителя, на

основании чего были предложены возможные пути их решения через совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Анализ проблем соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения выявил ряд существенных противоречий и сложностей. Ключевыми среди них являются: неоднозначность правового регулирования процедуры отказа от обвинения и необходимость его мотивирования; проблема обеспечения независимости прокурора при принятии процессуальных решений; сложности в определении достаточности доказательственной базы; вопросы взаимодействия с другими участниками процесса; конфликт интересов при реализации различных прав и обязанностей. Особого внимания заслуживают проблемы ресурсного обеспечения деятельности прокуроров и необходимость повышения их профессиональной квалификации. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, укрепление материально-технической базы прокуратуры и развитие системы профессиональной подготовки прокурорских работников. Предлагается детализировать в статье 246 УПК РФ основания и порядок отказа от обвинения.

В части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства выявлен ряд существенных проблем: позднее назначение государственных обвинителей, что препятствует их качественной подготовке к процессу; недостаточный профессиональный уровень прокуроров в части владения навыками судебной риторики и аргументации. Для совершенствования законодательства предлагается: установить конкретные сроки назначения государственных обвинителей; внедрить систему обязательного повышения квалификации прокуроров с акцентом на развитие практических навыков участия в судебном процессе; внести изменения в п. 6 ст. 5 и ч. 3 ст. 37 УПК РФ для уточнения процессуального статуса прокурора как государственного обвинителя..

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное постановление № 22-91/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-607/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2K13I92pM0lP/> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Апелляционное определение Ульяновского областного суда дело № 22-2244/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uloblsud.ru/index.php?option=3&id=90&idCard=96914> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Апелляционное постановление Ямало-ненецкого автономного округа Дело 22-780/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://судебныерешения.рф/61405302> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-1221/2022 от 14 июня 2022 г [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3WA0T5IyzTH4/> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Белова Г.Д. Обеспечение прокурором законности и обоснованности государственного обвинения: лекция / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2006. 29 с.
6. Боков Д.К. Гражданский иск прокурора в уголовном процессе в защиту интересов государства. Автореф. дис. на соискание уч. ст. к.ю.н. М., 2012. 30 с.
7. Брыксина Ю.А. Отказ от обвинения как право прокурора в судебном разбирательстве // Оригинальные исследования. 2021. Т. 11, № 6. С. 121-125.
8. Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: Поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. 255 с.
9. Глебов В.Г. Прокурорский надзор: учебное пособие / В.Г. Глебов; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». Волгоград : Изд-

во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2021. 90 с.

10. Григорьев В.Н. Уголовный процесс : учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победин, В.Н. Яши. 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Эксмо, 2008. 816 с.

11. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: концептуальные основы : монография / З.З. Зинатуллин, Т.З. Егорова, Т.З. Зинатуллин. - Ижевск : Детектив-информ, 2002. 228 с.

12. Капинус О.С. Авторский материал ректора Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Оксаны Капинус в журнале «Прокурор». К вопросу о процессуальном положении прокурора в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall183538254_6958 (дата обращения: 08.03.2024).

13. Кириллова Н.П. Отказ государственного обвинителя от обвинения».: дис. ... канд. юр. наук.: 12.00.09. СПб., 2007. 196 с.

14. Кобелева Е.Л. Права и обязанности прокурора в стадии судебного разбирательства уголовного дела в России // Синергия Наук. 2021. № 60. С. 365-382.

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.02.2024).

16. Корнакова С.В., Александрова Е.А. Актуальные проблемы допроса обвиняемого прокурором в судебном следствии при рассмотрении уголовных дел судами // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство. 2019. С. 78-81.

17. Котельникова С.А. Умение «твердо править словом»: судебные речи русского юриста А.Ф. Кони // Пушкинские чтения. 2011. № XVI. С. 345-352.

18. Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе : учебник и практикум для вузов 5-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2020. 283 с.

19. Лупинская П.А. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 5-8.
20. Матвиенко Е.А. Судебная речь: Учебное пособие. 2-е изд., доп. Минск : Вышэйш. шк., 1972. 256 с.
21. Муравьев Н.В. Задачи прокурорского надзора // Журнал гражданского и уголовного права. 1884. Кн. 7. С. 1-66.
22. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008 № 31. С. 137-140.
23. Нураева Н.Ф. Участие прокурора в производстве по уголовным делам как принцип обеспечения состязательности сторон // Журнал Право. 2015. № 17. С. 277-282.
24. Огай Т.С. Роль прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 12(69). С. 512-519.
25. Определение 1КСОЮ от 5 декабря 2019 г. № 77-21/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2024).
26. Пальчикова Н.В. Деятельность государственного обвинителя по доказыванию обвинения в суде // Пенитенциарная наука. 2020. № 14 (2). С. 233–237.
27. Пивоварова А.О. Проблемы собирания доказательств стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 168-170.
28. Постановление № 1-166/2017 от 29 мая 2017 г. по делу № 1-166/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2xuxAdrAi1h/> (дата обращения: 15.03.2024).
29. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 (ред. от 03.07.2024) "Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства" [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.04.2024).
30. Приговор № 1-104/2021 от 30 июля 2021 г. по делу № 1-104/2021

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

31. Приговор Новосибирского областного суда № 2-11/2024 2-53/2023 от 27 февраля 2024 г. по делу № 2-11/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Y4tnuHazgeQX/> (дата обращения: 05.04.2024).

32. Приговор Рязанского областного суда № 22-567/2021 от 20 июля 2021 г. по делу № 1-65/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wUoCeNXhTNZV/> (дата обращения: 03.05.2024).

33. Приговор Тверского областного суда № 22-383/2024 от 28 февраля 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YcB9JLRA9KJw/> (дата обращения: 15.02.2024).

34. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / Под ред. О.Н. Коршуновой. 4-е изд., испр. и доп. - М. : ЮСТИЦИЯ, 2019. 770 с.

35. Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М., 1971. 342 с.

36. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1975. 383 с.

37. Солтаева Л.М., Цой Б.А. Участие прокурора в судебных стадиях уголовного процесса // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2022. № 11 (126). С. 128-130.

38. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.

39. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. / А.Я. Сухарев. - М. : Норма, 2019. 480 с.

40. Тетерина О.А. К вопросу о полномочиях прокурора // Вестник Костромского государственного университета. В. 22. № 1. 2016. С. 175-178.

41. Тиняев Е.П., Якушева С.Е. О некоторых аспектах подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции // Законность и правопорядок. 2019. № 2(22). С. 50-55.

42. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР

27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2024) (утратил силу).

43. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

44. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.04.2024).

45. Цицерон. Три трактата об ораторском искусстве. М. : Науч.-изд. центр «Ладомир», 1972. 470 с.

46. Шалан А. В. Отказ прокурора от обвинения на стадии судебного разбирательства // Молодой ученый. 2023. № 13 (460). С. 286-288.